

Секция «Юриспруденция»

Проблема вины юридических лиц в уголовно-правовом аспекте

Мажжеченов Анвар Ербулатович

Студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юридический факультет, Оренбург, Россия

E-mail: anwar.09@mail.ru

Принятие Конституции РФ 1993 года дало импульс возникновению множества коллективных субъектов различной организационно-правовой формы. Волей законодателя ответственность юридических лиц за совершаемые ими правонарушения была закреплена в административно-правовом поле. Данное обстоятельство сыграло свою положительную роль, однако не исключило определенные недостатки в рамках обозначенного подхода, что подтолкнуло к обострению дискуссий, посвященных вопросу возможности применения уголовно-правовых санкций в отношении юридических лиц.

По мнению Е.Ю. Антоновой, все существующие подходы к данной проблеме в науке уголовного права можно свести к четырем основным позициям. В частности, выделяют: 1) противников введения уголовной ответственности юридических лиц; 2) сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц; 3) подход, в рамках которого предлагается различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности, что позволит привлекать к уголовной ответственности и юридических лиц; 4) альтернативный подход, в соответствии с которым к коллективным субъектам следует применять уголовные санкции безопасности, ограничивающие возможность продолжения общественно опасной деятельности и реализующиеся в отсутствие надлежащего субъекта и субъективной стороны [1].

Следует отметить, что административно-правовая ответственность, применяемая к юридическим лицам за рамками ее целевого назначения, закономерно утрачивает свою эффективность, поскольку она должна распространяться на деяния с незначительной степенью общественной опасности. Несмотря на это законодатель стремится компенсировать отсутствующий в настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц за счет ужесточения санкций КоАП РФ. В результате такой подмены «юридические лица, обвиняемые в совершении формально административного правонарушения, попадают в ситуацию субъектов неких гибридных правоотношений, при которых наказание им может грозить фактически уголовное, а выяснение всех обстоятельств дела и его разрешение осуществляются по упрощенным административным процедурам» [2].

В доктрине российского уголовного права зачастую выделяют два основных возражения против введения института уголовной ответственности юридических лиц: «1) уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности; 2) в связи с тем, что юридическое лицо лишено физической природы человека, его невозможно лишить свободы либо подвергнуть аресту, а это основные виды уголовных наказаний» [3].

Между тем неурегулированность ответственности юридических лиц в рамках уголовного законодательства влечет ряд последствий негативного характера: 1) экологи-

ческие; 2)экономические; 3)криминологические; 4)правовые [1]. Отчасти указанные последствия порождаются тем, что «юридические лица являются, как правило, внутренне сложно организованными и непрозрачными для внешнего наблюдения корпорациями, что часто не позволяет выявить конкретное виновное в преступном деянии корпорации физическое лицо» [2].

При этом введение в некоторых странах (например, в Великобритании) уголовной ответственности юридических лиц, связанной, так или иначе, с различными моделями перенесения виной деятельности физических лиц на юридическое лицо в целом, показывает существенные недостатки подобной конструкции.

Так, например, Г.А. Есаков считает, что теория отождествления или, иными словами, «субъективистская концепция вызывает критические замечания прежде всего потому, что на ее основе вина отдельного взятого индивида (пусть даже и занимающего ответственный пост, например, члена совета директоров) произвольно переносится на юридическое лицо в целом» [4], следовательно, применение данной концепции может привести к очевидно необоснованному вменению.

Рассматривая вопрос вины юридического лица, следует отметить, что понятие вины в науке уголовного права традиционно трактуется как психическое отношение лица к совершаемому деянию. Ввиду этого постулируется невозможность установления «классической» уголовной ответственности юридического лица, так как «психического отношения» у него быть не может.

Полагаем, понятие вины как признака состава преступления требует более детального анализа и уточнения. Так, по мнению А.И. Плотникова, «обращает внимание нестыковка представления о вине как психическом отношении с юридической характеристикой, по крайней мере, одного из ее видов-небрежности» [5], поскольку при небрежности (ч. 3 ст. 26 УК РФ) вина устанавливается за отсутствие (!) психического отношения к совершаемому деянию, так как лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

«Таким образом, никакая реальная психическая деятельность, связанная с совершением преступления, в небрежности не обнаруживается. Тем не менее, небрежность - это вина. Следовательно, вина имеет более глубокое основание, чем психическое отношение» [5]. По нашему мнению, сущность вины в нормативном аспекте состоит в невыполнении юридической обязанности по соблюдению институционализированных общественных норм, отражающих представление о дозволительном поведении, за несоблюдение которых установлена юридическая ответственность.

Итак, «вина в ее реальном юридическом бытии - это упрек со стороны уполномоченного от имени государства органа на указанных в уголовном законе условиях человеку за совершение им деяния, не соответствующего социальной норме, то есть сложившимся в определенном обществе представлениям о справедливом отношении к человеку и должном поведении» [6].

Наглядным примером, иллюстрирующим законодательное построение конструкции вины сквозь призму «упрека», является ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет доказано наличие у него возможности для соблюдения установленных правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность,

однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Установление вины юридического лица в рамках административно-правовой сферы возможно, так как вышеуказанная конструкция не ставит во главу угла признак психического отношения к совершаемому деянию, и он не влияет на установление вины.

Думается, сходство, которое можно обнаружить при анализе ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ и ч. 3 ст. 26 УК РФ, должно наводить на мысль о возможности применения действующей в КоАП РФ модели ответственности юридических лиц и в УК РФ. Подобный вывод, на наш взгляд, открывает реальные перспективы введения института уголовной ответственности юридических лиц в правовой системе России. Подобная законодательная новелла, разумеется, должна быть разработана и в правоприменительном аспекте. В частности, необходимо определить, на каких основаниях будет устанавливаться вина конкретного юридического лица. Разумные критерии для разрешения этого вопроса, на наш взгляд, предлагает Б.В. Волженкин. По его мнению, «такими условиями могли бы быть следующие положения: действие (бездействие) совершено 1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; 2) в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); 3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом» [7].

В заключение следует отметить, что признание и распространение института уголовной ответственности юридических лиц на сегодняшний день является общемировой тенденцией. Полагаем, прогрессивный шаг в развитии национального законодательства в будущем предстоит сделать и РФ, что, несомненно, будет способствовать повышению культуры корпоративного управления и эффективности возмещения ущерба от преступной деятельности организаций.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5. С. 4-5., С. 6.
2. Иванов Л.О. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 35., С. 36.
3. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003. С. 103.
4. Есаков Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. № 3. С. 28.
5. Плотников А.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц // Труды Оренбургского института Московской государственной юридической академии 2003. № 4. С. 245., С. 248.
6. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении / Под ред. А.И. Чучаева М., 2011. С. 185.
7. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 - 2007 гг.). СПб., 2008. С. 793.